
Председатель: Финляндия

560-е ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ ФОРУМА

1. Дата: среда, 15 октября 2008 года

Открытие: 10 час. 00 мин.
Закрытие: 11 час. 50 мин.

2. Председатель: г-н М. Кангасте

3. Обсуждавшиеся вопросы – Заявления – Принятые решения/документы:

Пункт 1 повестки дня: **ОБЩИЕ ЗАЯВЛЕНИЯ**

Выступлений не было.

Пункт 2 повестки дня: **ДИАЛОГ ПО ПРОБЛЕМАМ БЕЗОПАСНОСТИ**
 - а) *Сообщение председателя Группы правительственных экспертов (ГПЭ) по Договору о торговле оружием посла Роберто Гарсии Моритана на тему о результатах работы ГПЭ: Председатель, г-н Роберто Гарсия Моритан, Франция – Европейский союз (присоединились страны-кандидаты Хорватия и Турция; страны – участницы процесса стабилизации и ассоциации, являющиеся потенциальными кандидатами, – Албания, Босния и Герцеговина, Черногория и Сербия; страна – член Европейской ассоциации свободной торговли Исландия, входящая в Европейское экономическое пространство; а также Армения, Азербайджан, Грузия, Молдова и Украина) (Приложение 1), Соединенное Королевство (Приложение 2), Соединенные Штаты Америки, Турция*

 - б) *Сообщение заместителя директора департамента по вопросам безопасности и разоружения министерства иностранных дел Российской Федерации о проблемах, связанных с выполнением норм в области передачи вооружений в рамках ОБСЕ и других соответствующих международных форумов: Председатель,*

г-н П. Литаврин (Приложение 3), Грузия, Соединенные Штаты Америки (Приложение 4)

- с) *Недавние события в Грузии*: Председатель, Франция – Европейский союз

Пункт 3 повестки дня: ПРОЧИЕ ВОПРОСЫ

- а) *Предложение относительно проекта решения ФСБ о поставках обычных вооружений, а также легкого и стрелкового оружия Грузии (FSC.DEL/155/08 OSCE+)*: Франция – Европейский союз (присоединились страны-кандидаты Хорватия и Турция; страны – участницы процесса стабилизации и ассоциации, являющиеся потенциальными кандидатами, – Албания, Босния и Герцеговина и Черногория; страна – член Европейской ассоциации свободной торговли Исландия, входящая в Европейское экономическое пространство; а также Украина) (Приложение 5), Российская Федерация (Приложение 6), Турция, Грузия, Чешская Республика

- б) *Организационные вопросы*: Председатель

4. Следующее заседание:

Среда, 22 октября 2008 года, 10 час. 00 мин., Нойер-зал.

560-е пленарное заседание
FSC Journal No. 566, пункт 2а повестки дня

ЗАЯВЛЕНИЕ ДЕЛЕГАЦИИ ФРАНЦИИ (ОТ ИМЕНИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА)

Европейский союз приветствует посла Гарсию Моритана на данном заседании ФСБ и благодарит его за презентацию.

Передача и дестабилизирующее распространение обычных вооружений представляют собой все большую угрозу для мира и безопасности: они способствуют раздуванию вооруженных конфликтов, росту терроризма и организованной преступности, приводят к серьезным нарушениям прав человека и норм международного гуманитарного права, вызывают дестабилизацию обстановки в регионах и странах и подрывают экономическое развитие. Международное сообщество обязано на это отреагировать.

По этой причине Европейский союз считает, что одной из основных приоритетных задач с точки зрения безопасности всех государств при одновременном уважении их суверенитета должно быть установление как можно более высоких единых международных стандартов в отношении импорта, экспорта и передачи обычных вооружений.

В своей Стратегии европейской безопасности, принятой 12 декабря 2003 года, Европейский союз призвал к установлению международного порядка, основанного на эффективной многосторонности и Уставе ООН.

С 2005 года Европейский союз поддерживает принцип выработки международного договора, устанавливающего в рамках ООН единые юридически обязывающие нормы мировой торговли обычными вооружениями в соответствии с обязанностями, которые несут государства по международному праву.

Он приветствовал выраженную подавляющим числом стран в 2006 году поддержку резолюции 61/89 Генеральной Ассамблеи ООН, ставшей первым шагом на пути к принятию в будущем юридически обязывающего глобального правового инструмента, регулирующего торговлю оружием. ЕС подтвердил свою готовность вместе с входящими в него государствами играть активную роль в этом процессе.

Европейский союз с удовлетворением внес свой вклад в подготовку доклада Группы правительственных экспертов (ГПЭ), который был согласован летом 2008 года.

Европейский союз надеется, что ГА ООН продолжит на основе указанного доклада ГПЭ процесс выработки ДТО в рамках ООН, и ждет от всех государств – участников ОБСЕ поддержки в этом деле.

Стремясь поддержать этот процесс, Союз запланировал на 2009 год проведение серии региональных семинаров с целью содействовать обмену мнениями между заинтересованными сторонами, экспертами и гражданским обществом.

К данному заявлению присоединились страны-кандидаты Турция и Хорватия*, страны – участницы процесса стабилизации и ассоциации, являющиеся потенциальными кандидатами, – Албания, Босния и Герцеговина, Черногория и Сербия, страна – член Европейской ассоциации свободной торговли Исландия, входящая в европейское экономическое пространство, а также Украина, Республика Молдова, Армения, Азербайджан и Грузия.

Прошу приложить текст этого заявления к Журналу сегодняшнего заседания.

* Хорватия продолжает участвовать в процессе стабилизации и ассоциации.

560-е пленарное заседание
FSC Journal No. 566, пункт 2а повестки дня

ЗАЯВЛЕНИЕ ДЕЛЕГАЦИИ СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА

Г-н Председатель,

я признателен Франции за выступление с изложением поддержки Европейским союзом данной инициативы, работа над которой ведется под энергичным руководством Франции, председательствующей в настоящее время в Союзе.

Позвольте также горячо приветствовать посла Моритана на Форуме по сотрудничеству в области безопасности и поблагодарить его за интересную презентацию. Одновременно хочу поблагодарить его за высокопрофессиональное председательствование в Группе правительственных экспертов ООН по договору о торговле оружием (ДТО), которая в этом году обсуждала вопрос о том, как приступить к переговорам по такому договору.

Г-н Председатель,

здесь, в ФСБ, мы снова и снова убеждаемся в том, какой вред может нанести неизбирательное применение обычных вооружений и боеприпасов. На самом деле мы в этом форуме согласовали определенные стандарты, касающиеся передачи обычных вооружений, а также нормативный документ о легком и стрелковом оружии. Поэтому может возникнуть вопрос: зачем же нам нужен ДТО?

Позвольте, г-н Председатель, сказать, что, на наш взгляд, ДТО важен для всех нас. Это не разоруженческий договор; он не дублирует и не подрывает существующие договоры или документы, а является документом, вводящим новый международный стандарт контроля над экспортом вооружений.

Он поможет закрыть бреши на стыке существующих национальных и региональных систем контроля над оружейным экспортом, с тем чтобы не допускать незаметного или скрытого перевода оружия с законного и контролируемого рынка на незаконный и безответственно функционирующий, чтобы оно не попало в руки террористов и тех, кто воспользуется им для нарушения прав человека, и чтобы воспрепятствовать его использованию для подрыва стабильности и безопасности.

Это, г-н Председатель, делается не для того, чтобы уменьшить значение или подорвать основы важных документов, в том числе упомянутых мною выше, касающихся стрелкового оружия и передачи обычных вооружений. Отнюдь нет. Не утверждаю я и того, что существующие механизмы контроля над вооружениями не работают. Скорее надо говорить о том, что есть пробелы и нестыковки между этими документами и механизмами. Как бы внимательно мы их ни изучали и пытались их усовершенствовать, мы не найдем решения, позволяющего ликвидировать указанные пробелы, если не создадим глобальную систему контроля над экспортом вооружений – международную рамочную договоренность, осуществляемую на национальном уровне; международную рамочную договоренность, призванную спасти жизни.

Г-н Председатель,

Идея ДТО пользуется активной поддержкой со стороны наших международных партнеров – других государств, включая соавторов резолюции ООН, которая в 2006 году положила начало соответствующему процессу в рамках Организации Объединенных Наций. В 2006 году за эту резолюцию проголосовали 153 страны. В 2007 году свыше 100 государств представили в ООН свои соображения по этой инициативе. А в 2008 году, как мы знаем со слов посла Моритана, эксперты из 28 стран, отобранные ООН, обсудили вопрос о договоре и призвали к продолжению дискуссии на эту тему.

Я говорил о причинах, обуславливающих потребность в договоре о торговле оружием; хотел бы также вкратце сказать о том, как теперь могла бы продвигаться работа, нацеленная на заключение такого международного договора.

Г-н Председатель,

Соединенное Королевство считает сейчас важным двигаться дальше в осуществлении работы, предложенной Группой правительственных экспертов, в которой столь умело председательствовал посол Моритан. В этой связи и в развитие рекомендаций, представленных Группой, Соединенное Королевство предлагает в Первом комитете Генеральной Ассамблеи ООН приступить в 2009 году к работе над договором о торговле оружием. Эту работу следует начать с обсуждений между всеми государствами – членами ООН на тему о сфере действия и параметрах Договора.

Полагаем, что работа, намеченная в упомянутой резолюции Первого комитета, основывается на рациональном, поэтапном подходе к составлению этого важного договора. Подобный ход работы обеспечивает баланс между выражаемым многими государствами желанием двигаться в направлении договора быстрыми темпами и желанием некоторых отвести побольше времени на дискуссии.

Важно, г-н Председатель, чтобы мы выработали сбалансированный и эффективный договор, учитывающий мнения государств – членов ООН и представляющий собой такой документ, который может выполняться всеми нами. Соединенное Королевство очень надеется на поддержку всех государств – участников ОБСЕ в этом деле.

Благодарю Вас, г-н Председатель.

Был бы признателен, если бы текст этого заявления был приложен к Журналу сегодняшнего заседания.

560-е пленарное заседание
FSC Journal No. 566, пункт 2b повестки дня

ЗАЯВЛЕНИЕ ДЕЛЕГАЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Уважаемый г-н Председатель,
уважаемые коллеги,

сегодня мне хотелось бы продолжить разговор об эффективности существующих международных механизмов контроля за экспортом обычных вооружений. Как представляется, актуальность этой темы стала очевидна уже давно, а недавние события на Кавказе показали это наиболее рельефно.

Вопросы выработки, согласования и выполнения основных критериев и принципов поставок вооружения являются ключевыми для любого документа, призванного в той или иной степени регламентировать мировую торговлю оружием. Первые попытки создать такой документ относятся еще ко времени Лиги Наций и они закончились неудачей.

В 1991 году шесть основных игроков на мировом рынке вооружений: США, Россия, Англия, Франция, Германия и Китай – разработали так называемые Лондонские принципы поставки вооружений, которые во многом стали прообразом аналогичных принципов ОБСЕ и ООН. В целом, их набор общеизвестен. Признавая законное право государства на самооборону, они позволяют приобретать вооружения в соответствии со статьей 51 Устава ООН.

Руководящие принципы в отношении международных поставок оружия в контексте резолюции 46/36 Генеральной Ассамблеи ООН 1991 года предусматривают, что "государства, производящие или поставляющие оружие, должны стремиться к обеспечению того, чтобы экспорт их оружия в силу его количественных и качественных характеристик не порождал нестабильности и конфликтов в их регионах или в других странах и регионах и не способствовал незаконному обороту оружия", а также, что "государства-импортеры оружия должны таким же образом стремиться к обеспечению того, чтобы их импорт оружия по его количественным и качественным характеристикам был соразмерен их законным потребностям самообороны и безопасности и чтобы он не способствовал нестабильности и конфликтам в их регионах или в других странах и регионах и незаконному обороту оружия".

В Принципах ОБСЕ, регулирующих передачу обычных вооружений, зафиксировано, что при принятии решения необходимо учитывать наличие

напряженности или вооруженного конфликта в регионе, соблюдения обязательств, касающихся неприменения силы, пропорциональной реакции страны на угрозы в области безопасности.

В Кодексе ЕС поведения в области экспорта оружия сказано, что государства не будут давать разрешения на экспорт оружия, если существует явная и очевидная опасность того, что страна-получатель будет использовать их для агрессивных действий против какой-либо страны или для обеспечения силой признания своих территориальных притязаний.

В первоначальных элементах Вассенаарских договоренностей говорится об ответственности их участников в области передачи обычных вооружений за то, чтобы такие поставки не способствовали развитию или повышению военных потенциалов, подрывающих цели Договоренностей, к которым, в частности, относится содействие региональной и международной безопасности и стабильности.

Казалось бы, с данными критериями и принципами трудно не согласиться. Однако очень скоро оказалось, что их толкование и понимание зависит от политических и блоковых пристрастий, различий в оценках ситуаций в той или иной стране или регионе. Становилось очевидно и то, что созданные механизмы дают сбой.

Ни ОБСЕ, ни Вассенаарские договоренности не смогли привлечь внимание международного сообщества к проблеме сброса избыточных вооружений из Европы в Африку и на Ближний Восток после холодной войны. Отчасти это понятно – в 90-е годы многие государства старались избавиться от излишних вооружений. В ряде стран только происходило становление систем экспортного контроля.

В 1997–1998 годах ОБСЕ не смогла противодействовать расползанию ЛСО из Албании по Балканскому полуострову. Разумеется, неожиданный захват арсеналов оружия нельзя было предвидеть и предотвратить. Но и после данному событию не уделялось должного внимания. Куда большее значение придавалось вопросу о недостаточной транспарентности в то время поставок Россией ЛСО, который широко дебатировался в этом зале.

Политизированность в подходе к толкованию принципов передач оружия становилась все более очевидна. Одни государства – участники ОБСЕ и Вассенаара, на наш взгляд, резонно полагают, что надо воздержаться от поставок оружия в Косово и Грузию, поскольку это принесет дестабилизирующий элемент в конфликтные регионы. Другие считают, что такие поставки укрепляют мир, демократию и стабильность. При этом и те, и другие ссылаются на критерии, зафиксированные в одних и тех же документах.

В отношении глобальных принципов и критериев поставок оружия, выработанных в ООН, ситуация еще более запутанная.

Одни государства считают, что категорически нельзя поставлять оружие таким странам, как Иран, Сирия, в связи с тем, что они, мол, нарушают права человека, и являются спонсорами терроризма. Другие исходят из того, что на эти государства не распространяются никакие запреты и эмбарго СБ ООН. Одновременно они полагают,

что осуществлять массированные поставки оружия и Израилю, и арабским государствам – это действия, направленные на дестабилизацию ситуации и затягивание существующего регионального конфликта.

Еще более показательными являются подходы государств в отношении возможности поставок оружия отдельным странам, не находящимся в состоянии конфликта. Так, США считают невозможным поставлять оружие своему ведущему торговому партнеру Китаю, но поставляют его непризнанному ООН государству Тайвань. Такой же линии придерживаются и ведущие европейские экспортеры оружия.

Наиболее сложным является определение критериев возможности передачи оружия с точки зрения соблюдения прав человека. При большом желании очень многих импортеров оружия можно подвести под определение нарушителей в данной области. Обоснованно или нет – это другой вопрос.

Последние события указывают на предвзятое отношение ко многим спорным и конфликтным ситуациям с точки зрения соблюдения прав человека в зависимости от политических пристрастий.

Наконец, о каком соблюдении общих принципов поставок оружия может идти речь, если некоторые государства вводят против своих партнеров по международной организации или механизму санкции за передачу оружия "не тем режимам"?

Как показывает практика, наименьшее количество разногласий в толковании и применении критериев и принципов поставок оружия существует в гомогенных структурах, то есть структурах, объединяющих государства, примерно одинаковые по своему социально-экономическому развитию, политической организации, придерживающихся схожих взглядов на вопросы военно-политической безопасности в мире.

К таким организациям можно отнести ЕС. Выработанный в его рамках Кодекс поведения предусматривает по сути дела взаимную процедуру согласования вопросов поставок оружия, хотя каждое государство принимает решение самостоятельно. Предусмотрены консультации, обмен информацией об отказах в передаче оружия, страны обмениваются взглядами на ситуацию в том или ином государстве или регионе с точки зрения возможности осуществления оружейного экспорта.

Очевидно, и здесь не все так просто. Известен пример, когда Германия как участник ЕС, сочла невозможным поставки оружия другой стране, между прочим, члену НАТО, тогда как другие государства таких ограничений не вводили. В целом же распространение на глобальной основе критериев и принципов поставок оружия, лежащих в основе Кодекса поведения ЕС, представляется труднодостижимым, поскольку они носят достаточно субъективный характер и вряд ли подойдут подавляющему большинству развивающихся стран. Это обусловлено, с одной стороны, жесткими стандартами правоприменительной практики контроля за оборотом оружия и большой степенью транспарентности между соседями в Европе, а с другой – общим политическим подходом к положению в мире, включая конфликтные ситуации, которые не всегда разделяются и в ООН.

Хотя в ОБСЕ и Вассенаарских договоренностях также удалось согласовать сходные критерии и принципы, которые должны лежать в подходах государств к поставкам оружия, но и здесь ситуация осложняется очевидными различиями в толковании этих принципов, причем со временем эти различия нарастают.

В течение ряда лет ответы поставщиков оружия в Грузию на российские запросы и озабоченности сводились к тому, что, дескать, эмбарго СБ ООН на передачу оружия этой стране не существует. Это, по нашему мнению, означало, что политические обязательства на этот счет в рамках ОБСЕ во внимание многими странами-участницами ОБСЕ не принимаются или по-своему интерпретируются. Если, однако, ориентироваться только на факт введения эмбарго ООН, то зачем нужны другие согласованные принципы и критерии?

Естественно, никто не обладает монополией на истину, и если тревоги российской стороны относительно развития событий на Кавказе подтвердились, то по крайней мере мы вправе ожидать разъяснений, которые так и не последовали. Планы продолжения и увеличения военно-технической помощи Тбилиси вызывают законные вопросы, на каких основаниях и с какой целью это будет осуществляться и как это соответствует все тем же принципам и критериям поставок оружия и предотвращения дестабилизирующих накоплений, тем более в зоне конфликта. Может, мы их неправильно понимаем? Мы готовы к обсуждению и диалогу по данному вопросу. Уже после августовских событий, которые, казалось бы, расставили все точки над *i* мы получили ответы об "агрессивности России", "оккупации ею части территории Грузии", о полной транспарентности поставок вооружения этой стране.

Кстати, о транспарентности. Возникает вопрос и о ценности транспарентности в передачах вооружений как меры доверия. Грузия, как и поставщики ей оружия, регулярно передавали данные об импорте/экспорте вооружений и военной техники в Регистр обычных вооружений ООН и в Секретариат ОБСЕ. Однако эта транспарентность не способствовала повышению уровня безопасности в регионе. Страны-экспортеры не обращали внимания на чрезмерную милитаризацию Грузии, военный бюджет которой за последние пять лет вырос в десятки раз. В чем ценность отслеживания дестабилизирующих накоплений оружия, если они продолжают наращиваться, а эта проблема серьезно не обсуждается? Примерно 10 лет назад мы привлекли внимание ОБСЕ к факту поставки одним государством – участником Организации другому государству – участнику ОБСЕ автоматических винтовок в количестве, в 10 раз превышающем численность армии импортера. Возникает законный вопрос: зачем нужна транспарентность ради транспарентности?

Ряд государств ставит вопрос об обновлении документов ОБСЕ по ЛСО. Нам представляется, что в рамках Организации, возможно, пора посмотреть и на то, насколько эффективны и адекватны реалиям действующие механизмы контроля за поставками оружия, выработанные в 1993 году. Объективный и непредвзятый анализ критически важен и для определения принципиальной осуществимости идеи Международного договора о торговле оружием. Ведь очевидно, что если не действует региональный механизм, то вряд ли действовать будет и глобальный.

В мире существует много конфликтов, природа которых оценивается по-разному. По-разному трактуется и вопрос: кто прав, кто виноват. Но для того-то

и были выработаны критерии и принципы передачи оружия, чтобы безотносительно причин конфликта, основываясь на факте поставок больших партий вооружения, прежде всего наступательных, сказать "стоп", требуется осторожность, сдержанность и ограничение.

Все вышесказанное показывает, что заставить работать глобальные принципы и критерии поставок оружия невозможно без достижения по крайней мере общего понимания таких ключевых понятий, как: "дестабилизирующие поставки", "проблемные страны с точки зрения нарушения прав человека", "передачи, способствующие разжиганию или затягиванию региональных конфликтов", "безответственные поставки оружия", "поставки, отвлекающие средства от нужд социально-экономического развития" и т. п.

Без внятных ответов на эти вопросы невозможно серьезно говорить о каком-либо регулировании мировой торговли оружием, в том числе с целью предотвращения существующих конфликтов и их усугубления.

Уважаемый г-н Председатель,

прошу приложить мое выступление к Журналу дня.

560-е пленарное заседание
FSC Journal No. 566, пункт 2b повестки дня

ЗАЯВЛЕНИЕ ДЕЛЕГАЦИИ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ

Благодарю Вас, г-н Председатель.

Делегация Соединенных Штатов хотела бы поблагодарить заместителя директора Департамента по вопросам безопасности и разоружения Петра Литаврина, делегацию Российской Федерации и министерство иностранных дел Российской Федерации за присутствие здесь сегодня г-на Литаврина. Мы признательны ему за то, что он поделился своими взглядами на этот актуальный и важный вопрос. Добро пожаловать, сэр.

Соединенные Штаты поддерживают усилия своих друзей и союзников, направленные на обеспечение потребностей их самообороны. США признают, что экспорт оборонных систем может иметь важные внешнеполитические последствия и последствия с точки зрения национальной безопасности. Соответственно, США разработали в 1995 году комплексную политику в области передачи обычных вооружений, – политику "КЭТ" – регулирующую передачу обычных вооружений.

Эта политика предусматривает поддержку такой передачи вооружений, которая служит удовлетворению сохраняющихся у Соединенных Штатов, их друзей и союзников потребностей в области безопасности, ограничивая в то же время такую передачу вооружений, которая может носить дестабилизирующий характер или представлять опасность для международного мира.

Для того чтобы судить о том, удовлетворяет ли та или иная передача указанным критериям, требуется изучить динамику регионального баланса сил и возможность дестабилизирующих перемен в соответствующих регионах. Определенные в рамках этой политики критерии служат ориентиром для рассмотрения в индивидуальном порядке вопроса о возможности передачи вооружений в каждом отдельном случае. Главными среди вышеупомянутых критериев являются следующие: соответствие международным соглашениям и инициативам в области контроля над вооружениями; целесообразность передачи оружия в порядке реагирования на законные потребности США и получателя в области безопасности; соответствие интересам США в обеспечении региональной стабильности.

Что касается высказанной сегодня утром озабоченности по поводу передачи вооружений Грузии, то США поддерживают территориальную целостность Грузии и ее право приобретать оружие в целях самообороны. С 2003 года США оказывают Грузии скромную военную помощь.

Эта помощь предоставляется преимущественно в виде несмертоносных товаров и услуг, таких, как транспортные средства и средства связи, военное обмундирование, подготовка личного состава, а также в виде стрелкового оружия и боеприпасов к нему.

Как мы указывали в своем заявлении здесь 1 октября 2008 года, текст которого вошел в качестве Приложения 6 в Журнал ФСБ № 564, эта помощь облегчила развертывание грузинских подразделений в Ираке, а также позволила грузинским вооруженным силам установить контроль центрального правительства над находившемся вне рамок законности и правопорядка Панкийским ущельем и ликвидировать угрозу, которую представляли для России чеченские боевики, укрывавшиеся в этом ущелье.

Когда это требовалось, военная помощь США Грузии доводилась до сведения конгресса, и она нашла свое отражение в общественно доступных документах. Все поставки американского оружия в Грузию, равно как и в любую другую страну, проходят тщательную оценку в соответствии с политикой КЭТ.

Соединенными Штатами не было отмечено никаких поставок оружия в Грузию, которые, по их мнению, превышали законные потребности Грузии в области обороны.

Благодарю Вас, г-н Председатель.

Просим приложить текст этого заявления к Журналу сегодняшнего заседания.

560-е пленарное заседание
FSC Journal No. 566, пункт 3а повестки дня

ЗАЯВЛЕНИЕ ДЕЛЕГАЦИИ ФРАНЦИИ (ОТ ИМЕНИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА)

Европейский союз принимает к сведению представленное Российской Федерацией 1 октября 2008 года предложение относительно проекта решения ФСБ в Форуме по сотрудничеству в области безопасности (FSC.DEL/155/08). Считаем необходимым высказать в связи с ним следующие соображения.

Европейский союз выражает сожаление в связи с применением оружия всеми сторонами недавнего конфликта в Грузии, следствием чего стала гибель людей, в том числе и мирных граждан, разрушение инфраструктуры и появление большого числа внутренне перемещенных лиц и беженцев.

Экспорт вооружений государствами – членами Европейского союза регулируется строгими положениями национальной законодательной и административно-нормативной базы, которая учитывает международные обязательства в области контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения. В частности, эти национальные регулирующие положения учитывают принятый ЕС 8 июня 1998 года Кодекс поведения в области экспорта вооружений. Принимая этот Кодекс поведения, Совет ЕС заявил о своей "решимости не допускать экспорта техники, которая могла бы использоваться для внутренних репрессий или международной агрессии либо могла бы подрывать региональную стабильность".

ЕС отмечает, что его государства-члены, экспортировавшие военную технику в Грузию, делали это в строгом соответствии с Кодексом поведения ЕС, особенно принимая во внимание "законные интересы страны-получателя в области обороны и внутренней безопасности" и заранее убедившись в том, что ООН, ОБСЕ и ЕС не вводили никакого эмбарго на поставки оружия в Грузию.

В заключение следует сказать, что Европейский союз не видит необходимости в мерах, изложенных Российской Федерацией в ее предложении о проекте решения ФСБ.

Европейский союз вновь решительно подтверждает свою приверженность принципу территориальной целостности Грузии в пределах ее международно признанных границ.

К данному заявлению присоединились страны – кандидаты Турция и Хорватия*; страны – участницы процесса стабилизации и ассоциации, являющиеся потенциальными кандидатами, – Албания, Босния и Герцеговина и Черногория; страна – член Европейской ассоциации свободной торговли Исландия, входящая в Европейское экономическое пространство; а также Украина.

Прошу приложить текст этого заявления к Журналу сегодняшнего заседания.

* Хорватия продолжает участвовать в процессе стабилизации и ассоциации.

560-е пленарное заседание

FSC Journal No. 566, пункт 3а повестки дня

ЗАЯВЛЕНИЕ ДЕЛЕГАЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Российская Делегация принимает к сведению заявление Европейского союза по вопросу о поставках оружия в Грузию. Отмечаем, что абсолютное большинство стран-членов ЕС в минувшие годы строго руководствовались Кодексом поведения Евросоюза от 8 июня 1998 года и воздерживались от оружейных поставок Тбилиси. Большинство, но не все. Напомним в этой связи о том, что, скажем, Чехия экспортировала в Грузию 50 танков Т-72, 42 гаубицы Д-30, 24 единицы самоходных гаубиц "Дана" М77, 6 единиц реактивных установок залпового огня RM-70 и 25 единиц 120-мм минометов М75. И это далеко не полный перечень. Разве можно квалифицировать экспорт этих наступательных вооружений в качестве поставок "в интересах законных интересов обороны и безопасности"? Мы так не думаем. И эти расхождения в оценках лишь подтверждают то, о чем сегодня говорил здесь представитель МИД России П. Г. Литаврин: ощущается острая необходимость договориться о дефинициях в интересах единообразного выполнения существующих норм.

Вполне допускаем, что, когда Чехия поставляла Тбилиси тяжелую технику, в Праге не предполагали, что это оружие будет использовано для массового уничтожения гражданского населения. Но теперь, после августовских событий в Южной Осетии, опасность нового витка милитаризации Грузии должна быть очевидна для всех. Ведь полученные грузинской армией вооружения были использованы в агрессивных и репрессивных целях, а также способствовали региональной нестабильности, на предотвращение чего, казалось бы, и направлен Кодекс поведения ЕС 1998 года.

В связи с заявлением наших партнеров по Евросоюзу возникает еще один вопрос: насколько уместно здесь, в ОБСЕ ссылаться исключительно на нормы ЕС и даже не упомянуть о соответствующих нормах ОБСЕ, которые зафиксированы в документе "Принципы, регулирующие передачу обычных вооружений"?

Поскольку нормы ОБСЕ были нарушены и показали себя малоэффективными, мы и предложили их подтвердить и укрепить, внося соответствующий проект решения Форума. Считаем это оправданным и логичным. Не можем согласиться с мнением Евросоюза о том, что необходимости в принятии предложенных Россией мер якобы нет.

В то же время хотели бы приветствовать подтвержденное в Заявлении ЕС положение о необходимости предотвращения опасных оружейных поставок в соответствии с Кодексом 1998 года. Ожидаем что это положение будет неукоснительно выполняться.

И последнее. После 8 августа с. г. стали абсолютно неприемлемыми попытки оправдания поставок вооружений в Грузию с ссылками на отсутствие оружейного эмбарго ООН или на то обстоятельство, что установленные для Тбилиси "потолки" по ДОВСЕ еще не достигнуты. Те страны, которые теперь продолжают поставки военной техники в Грузию, возьмут на себя колоссальную политическую и моральную ответственность. Причем оправдаться тем, что они не догадывались о возможных последствиях, уже будет нельзя. Иными словами, будущее покажет, кто действительно хотел бы помочь стабилизации обстановки в регионе, а кто ведет дело к сохранению там напряженности и созданию потенциала для возможного нового кровопролитного конфликта.